

УДК 371.13

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА. СТАТЬЯ 1. УТОЧНЕНИЕ СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ УСТОЙЧИВОСТИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

А. А. Перевалова

**PROFESSIONAL STABILITY OF FUTURE TEACHERS.
PAPER 1. DEFINING THE NOTION OF STABILITY/ CONSISTENCY:
INTERDISCIPLINARY APPROACH**

A. A. Perevalova

Статья является первой частью цикла публикаций автора, посвященных изучению вопроса профессиональной стабильности будущего педагога. В статье проводится анализ сущности понятия «устойчивость» с позиций разных наук: философии, механики, математики, кибернетики, физики, социологии, экологии, психологии. Устойчивость рассматривается как характеристика объектов, технических и природных систем и их состояний, как качество личности.

This paper is the first part of the author's publications cycle devoted to professional stability of future teachers. The article deals with analyzing the essence of the notion of stability/consistency from the position of various sciences: philosophy, mechanics, mathematics, cybernetics, physics, sociology, ecology, psychology. Stability/consistency is considered as a characteristic feature of objects, mechanical and natural systems and their conditions, as a personal characteristic.

Ключевые слова: стабильность, устойчивость, сложная система, сопротивляемость, саморегуляция, саморазвитие.

Keywords: stability, consistency, complex system, resistibility, self-direction, self-development.

Формирование творческого потенциала личности является основой ее профессиональной стабильности, обеспечивающей самостоятельную, творческую, продуктивную профессиональную деятельность, отчетливое видение перспектив профессионального роста, осознанную активизацию положительных личностных и профессиональных качеств, высокую сопротивляемость эмоциональному и профессиональному выгоранию, способность к самопознанию, совершенствованию, развитию и творческому проявлению. Как показывает анализ научной (психолого-педагогической, философской, социологической, экономической) литературы, понятия «стабильность» и «устойчивость» используются зачастую синонимично и подменяются в разных контекстах одно другим. Нашей задачей было определить сущность и характеристики устойчивости с дальнейшим установлением отличий ее от стабильности (и профессиональной в частности).

В философии понятие устойчивости рассматривается как постоянство, пребывание в одном состоянии. Оно может применяться для описания постоянства состояния системы, ее черт, последовательность состояний и т. п.

Рассматривая основные типы движения, одним из которых является движение, связанное с сохранением устойчивости предмета, его качества, философы сталкиваются с противопоставлением вещи и процесса, устойчивости и изменчивости. В рамках обыденного сознания действительность предстает как набор устойчивых вещей, взаимодействующих между собой. С философской точки зрения любая вещь является процессом, и при том, что она сохраняет свои свойства, в ней происходят многообразные изменения. Однако подобные изменения не препятствуют сохранению определенного набора признаков предмета, т. е.

позволяют ему оставаться устойчивым [25, с. 374 – 376].

В области математики и механики этой проблемой занимались еще Ж. Л. Лагранж, Э. Д. Раус, В. Томсон и П. Тет, Н. Е. Жуковский, А. Пуанкаре и др. Первое строгое определение устойчивости было введено русским математиком и механиком А. М. Ляпуновым в конце XIX века. В его определении устойчивость невозмущенного движения рассматривается по отношению к возмущениям начальных условий, к мгновенно действующим возмущениям [17].

Кибернетика как наука об управлении сложными системами с обратной связью, возникшая на стыке математики, техники и нейрофизиологии, также изучала вопросы устойчивости. Рассматриваемые трактовки устойчивости несут в себе идею «инвариантности», заключающуюся в том, что, несмотря на происходящие в системе изменения, некоторые ее свойства остаются неизменными. Устойчивость в большинстве случаев является желательной, поскольку позволяет сочетать некоторую гибкость и активность действия с некоторым постоянством и определяется как способность противостоять возмущениям (под возмущением понимается то, что перемещает систему из одного состояния в другое). В данном случае имеют в виду структурную, статическую устойчивость как сопротивляемость по отношению к внешним воздействиям способным вызвать нежелательные изменения либо уничтожение [28].

Работая над разработкой теории потенциальной эффективности сложных систем, Б. С. Флейшман рассматривает надежность как один из видов устойчивости сложной системы, являющуюся необходимым условием ее целостного функционирования. Устойчивость, в свою очередь, он подразделяет на вещество-энергетическую, связанную с постоянством

вещественного состава и энергетического баланса системы, и структурно-функциональную, связанную с постоянством структуры системы и постоянством реакций на одинаковые внешние воздействия [29].

Любая сложная система нацелена на непрерывное функционирование и достижение некоторой внешней цели. Следовательно, по мнению В. Ф. Крапивина, при построении такого рода систем необходимо учитывать такие их характеристики, как надежность, помехоустойчивость, управляемость и самоорганизация. Под надежностью он понимает устойчивость или стабильность (используя эти понятия как синонимичные) и отождествляет ее (устойчивость) с понятием живучести сложных систем. Под живучестью понимается «свойство системы сохранять способность выполнять свои функции, определяемое некоторым заданным уровнем ценности функционирующих элементов» [15, с. 135].

Применительно к различным техническим системам исследователи рассматривают живучесть как свойство системы приспосабливаться к непривычным условиям и противодействовать негативным внешним воздействиям при выполнении своей целевой функции, изменяя структуру и поведение системы даже в случае неисправности ее компонентов (А. Г. Додонов, М. Г. Кузнецова, Е. С. Горбачик, 1990; Б. Г. Волик, 1984, 1985).

В физике устойчивость означает свойство упругих систем возвращаться к состоянию равновесия после незначительных внешних воздействий, вызывающих их отклонение. Поскольку устойчивость является необходимым условием для любого инженерного объекта, ее потеря может привести к разрушению данного объекта, либо его отдельных элементов.

В работах по социологии понятие «устойчивость системы» имеет подобную трактовку и означает свойство системы возвращаться к исходному состоянию после прекращения воздействия, которое вывело ее из этого состояния. Кроме того, некоторые авторы подчеркивают способность системы сохранять равновесие и поддерживать намеченный режим функционирования, несмотря не только на внешние, но и внутренние воздействия [3; 11; 23].

Исследователи приходят к выводу, что устойчивость, характеризуя состояние объекта по отношению к оказываемым на него воздействиям извне, является относительной характеристикой. Является ли объект более или менее устойчивым, можно определить только при воздействии на него с одной и той же силой. Чем менее в таком случае подвержен объект изменениям, тем более устойчивым он является. Поскольку устойчивость – это внешнее проявление внутренней структуры объекта, повысить ее по отношению к различным внешним воздействиям можно путем его внутренней модернизации, развития и усовершенствования [12; 21, с. 12 – 13].

Представленные подходы отражают устойчивость как характеристику объектов, конструкций, систем и их состояний. Кроме того, исследователи активно занимаются изучением устойчивости природных систем. Отличие устойчивости систем неживой природы от устойчивости природных систем в том, что первая является пассивной. Устойчивость живого организма

является результатом его активной жизнедеятельности.

Устойчивость экосистемы рассматривается как способность ее отдельных частей противостоять колебаниям внешних факторов и сохранять свою структуру и функциональные особенности [8, с. 327]; и представляет собой наивысшую точку всех экологических взаимосвязей, совокупность компонентов, взаимодействий и свойств, проявляющихся на разных уровнях сообщества [19].

М. Д. Гродзинский определяет четыре основные общие формы устойчивости природной системы:

- 1) инертность (как способность системы удерживать свою структуру константной в течение определенного промежутка времени);
- 2) восстанавливаемость (как способность экосистемы возвращаться в исходное состояние после некоторого воздействия, возмущения);
- 3) пластичность (как способность переходить из одного состояния в другое в случае необходимости);
- 4) смена инвариантной структуры (или устойчивость развития) [5, с. 5 – 15].

Устойчивость как качество личности рассматривается с разных позиций: как способность отстаивать собственные установки вопреки внешним воздействиям в случае их противоречия и как способность самореализации, самоорганизации с корректировкой своего поведения при возникновении такой необходимости. В основе устойчивости как способности человека сохранять и реализовывать в различных ситуациях свои личностные позиции лежит определенный уровень самоорганизации [27].

В психологии исследователями выделяется психологическая, эмоциональная, нравственная устойчивость.

Психологическая устойчивость определяется как интегративное качество, объединяющее совокупность способностей личности, в которой выделяются три основных аспекта: стойкость и стабильность; уравновешенность и соразмерность; сопротивляемость (или резистентность) (Л. В. Куликов, 2004); способность человека управлять своим эмоциональным состоянием, способность к самоорганизации, саморегуляции, коррекции собственного поведения в сложных ситуациях профессионального взаимодействия (О. Б. Дарвиш, 2011; Р. А. Тагирова, 2009); комплексное свойство личности, способствующее успешной адаптации к воздействию психосоциальных нагрузок и факторов среды обитания, исключая негативные последствия для психического и физического здоровья человека (И. Ю. Стахнева, 2009).

Психологическая устойчивость выражается в способности личности как системы распознавать и противодействовать не только внешним, но и внутренним неблагоприятным, критическим воздействиям [6, с. 47 – 51; 7; 9].

Что касается психологической устойчивости профессиональной педагогической деятельности, то некоторые исследователи определяют ее как единство свойств и качеств педагога, позволяющее уверенно и самостоятельно в различных эмоциональных условиях выполнять свою профессиональную деятельность (З. Н. Курлянд, Р. И. Хмельюк, Н. А. Шевченко) [7].

Принимая идею о целесообразной динамике психических процессов (Н. Винер, У. Росс, Н. А. Бернштейн, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев и др.), Р. А. Тагирова рассматривает устойчивость с двух позиций: как равновесное состояние системы, сохраняемое путем ее противодействия внешним и внутренним факторам, и в то же время как целенаправленное нарушение этого равновесия, согласованного с задачами, возникающими в процессе взаимодействия системы со средой. По мнению автора, индивидуальное сознание, которое является главным условием психологической устойчивости, включает три основных изменяющихся компонента: ценностно-смысловой, когнитивный, интуитивный [24, с. 21 – 25]. Развитие самосознания способствует формированию стойкого представления личности о своей «самости», собственной ценности. Несмотря на то, что сознание личности, как и она сама, развивается, изменяется благодаря разным условиям жизнедеятельности, разнообразным сложившимся обстоятельствам и ситуациям, остается инвариативное содержание, что позволяет человеку сохранять свою индивидуальность и уникальность (К. А. Абульханова-Славская, 1981; Б. Г. Ананьев, 2001; Р. А. Тагирова, 2009; И. И. Чеснокова, 1977). Таким образом, философская проблема устойчивости и изменчивости получила свое отражение и в психологии.

Исследуя психологическую устойчивость индивидуального стиля общения, Е. П. Крупник рассматривает ее как творческий процесс, в котором личность проявляет свою способность корректировать способы и приемы педагогического общения в соответствии с определенной ситуацией. Применительно к профессиональной педагогической деятельности это выражается в психологической способности учителя рассмотреть ситуацию с позиции другого человека, быть открытым к инновациям, многомерно воспринимать окружающий мир, что зависит как от сложности конструктивной системы человека (Дж. Келли, Д. Бири и др.), так и от степени схожести системы представлений о себе с той системой ценностных ориентаций, к которой стремится субъект (К. Роджерс) [16].

Взяв за основу своих исследований теорию психологических систем, О. Б. Дарвиш утверждает, что основанием устойчивости человека является самореализация и саморегуляция. По мнению автора, обладать психологической устойчивостью в профессиональной педагогической деятельности означает «уметь быстро ориентироваться в измененных условиях школьной жизни, находить оптимальные решения в сложных нестандартных психолого-педагогических ситуациях и сохранять при этом выдержку, самообладание» [7]. Изучая механизмы формирования профессиональной устойчивости будущих педагогов, автор приходит к выводу, что психологическая устойчивость невозможна без социально-психологической готовности специалиста к инновациям в профессиональной деятельности, без знания приемов психологической саморегуляции, без умения при возникновении конфликтных ситуаций преобразовывать непроизвольные эмоциональные реакции в сознательно регулируемые, без умения активизировать поло-

жительные мотивы поведения и проводить анализ собственного поведения.

Педагогическая деятельность изобилует разнообразными напряженными, зачастую конфликтными ситуациями и факторами, которые несут в себе потенциальную возможность повышенного эмоционального реагирования, что влечет за собой снижение уровня работоспособности, активности, творчества, появлению нехарактерных ошибок и т. п. В процессе осуществления педагогической деятельности наличие такого профессионально значимого качества, как эмоциональная устойчивость, снижает негативное влияние сильных эмоциональных воздействий, предупреждает крайний стресс, способствует успешному разрешению различных педагогических конфликтных ситуаций. Педагогу необходимо владеть умениями и навыками саморегуляции эмоционального состояния с целью профилактики и преодоления состояния эмоциональной напряженности [20; 22].

Эмоциональная устойчивость рассматривается исследователями как кумулятивное качество психики преодолевать чрезмерное эмоциональное возбуждение в процессе осуществления сложной деятельности (Т. А. Савина, 2009); способность регулировать собственные эмоции при сильных внешних раздражителях и воздействиях, сохраняя при этом высокую работоспособность (В. Л. Маришук, В. И. Евдокимов, 2001; Я. Рейковский, 1979; П. Фресс, 1975); интегративное качество личности, объединяющее эмоциональный опыт преодоления негативных влияний экстремальных ситуаций, мотивационный, волевой, интеллектуальный компоненты с одной стороны и психическое состояние с другой стороны, что обеспечивает целесообразное поведение в экстремальных ситуациях и сложной эмоциональной обстановке (Б. Х. Варданын, 1983; М. И. Дьяченко, 1989; П. Б. Зильберман, 1974).

В то же время эмоциональная устойчивость или «фрустрационная толерантность», являясь профессионально важным качеством педагога и выступая одним из критериев эффективности педагогической деятельности, определяется как способность преодолевать профессиональные трудности, не теряя психологического баланса, адекватно оценивая реальную ситуацию и предвосхищая оптимальный выход из нее (Г. Ф. Заремба, 1982; Л. М. Митина, 2001; Н. Б. Москвина, 2004; В. А. Слостенин, Н. Г. Руденко, А. А. Черникова, 2009).

В рамках одного из подходов к изучению эмоциональной устойчивости исследователи занимаются определением эмоциональных характеристик данного типа устойчивости. О. А. Черникова рассматривает эмоциональную устойчивость как релятивную устойчивость оптимального уровня интенсивности эмоциональных реакций, с одной стороны, и как устойчивость качественных признаков эмоциональных состояний, с другой стороны [26, с. 506 – 507]. А. Е. Олшанникова считает, что доминирование положительных эмоций является признаком эмоциональной устойчивости [18].

Занимаясь исследованием вопросов повышения эмоциональной устойчивости спортсменов, под эмоциональной устойчивостью Л. М. Аболин понимает

способность человека регулировать эмоциональное состояние в напряженных условиях продуктивной деятельности. Исследователь рассматривает данное понятие с двух сторон, а именно – как «результат целостной функциональной системы эмоциональной саморегуляции напряженной и одновременно продуктивной деятельности», с одной стороны, и как «системное качество личности, приобретаемое индивидом и проявляющееся у него в единстве эмоциональных, интеллектуальных, волевых и других отношений, в которые он вовлекается в условиях напряженной деятельности» – с другой [2, с. 148]. Эмоциональный опыт является приоритетным условием процесса эмоциональной саморегуляции, который реализуется благодаря механизмам, формирующимся в результате анализа реальных напряженных обстоятельств. Данный опыт приобретает человеком в процессе включения его в «живую» прирастную деятельность.

Л. М. Аболин полагает, что основным показателем, определяющим эмоциональную устойчивость, являются знак и интенсивность эмоций. Преобладание положительных интенсивных эмоций, по мнению автора, указывает на способность спортсмена справиться с негативными эмоциями, переживаниями, которые неминуемо появляются в условиях спортивных состязаний, и является одним из решающих моментов эмоциональной устойчивости [1, с. 104 – 115].

М. И. Дьяченко и В. А. Пономаренко под эмоциональной устойчивостью понимают качество личности, представляющее собой комплекс основных компонентов: 1) мотивационного; 2) эмоционального опыта личности, полученного в процессе преодоления негативных воздействий чрезвычайных ситуаций; 3) волевого, выраженного в осознанной регуляции действий; 4) интеллектуального, заключающегося в анализе ситуации, прогнозировании ее допустимой трансформации, планировании вероятных способов действий [10, с. 106 – 112].

Анализируя проблему нравственной устойчивости личности, В. Э. Чудновский выделяет отдаленную ориентацию поведения человека или зависимость поведения от отдаленной цели как один из факторов, обуславливающий ее. Он определяет нравственную устойчивость как «способность человека сохранять и реализовывать в различных условиях личностные позиции, обладать определенным иммунитетом к воздействиям, противоречащим его личностным установкам, взглядам и убеждениям» [27, с. 4], и тем самым отождествляет ее с общим понятием «устойчивости личности», объясняя тем, что нравственность является основой сущности личности. Проведенные автором исследования позволили выделить такие уровни сформированности отдаленной ориентации, которая, собственно, и определяет проявление устойчивости личности:

- эгоистическая ориентации поведения, направленная исключительно на собственные интересы;
- групповая направленность, направленная в некоторой степени на интересы других людей;
- коллективистическая мотивация, направленная в большей мере на интересы общества [27].

Занимаясь изучением условий формирования нравственной устойчивости подростков, А. Н. Копыл

приходит к выводу, что основу ее составляют четыре основных компонента: содержательный, эмоционально-волевой, праксеологический и коммуникативный. Нравственная устойчивость отражает нравственные ценности личности, ее критичность и самокритичность, опыт нравственного поведения, умение оказывать сопротивление негативным влияниям, способность к моральному взаимодействию. По мнению исследователя, критериями нравственной устойчивости в подростковом возрасте являются сформированность таких личностных качеств, как гуманистичность, честность, трудолюбие, ответственность, способность к взаимодействию, готовность к преодолению трудностей, ориентация на добро, а также способность быть креативным и лабильным в поведении [14, с. 162 – 167].

Когда выбор определенной жизненной позиции определяется общественно одобряемыми целями, это характеризует нравственную устойчивость личности, которая обуславливается социальными условиями и характером воспитания. Исследуя условия повышения нравственной устойчивости младших школьников к отрицательным влияниям, Е. В. Головкин заключает, что их нравственная устойчивость возрастает при увеличении положительных влияний, даже когда одновременно с ними увеличивается независимое от воли педагога количество отрицательных воздействий. Однако следует учитывать, что первоначально положительных влияний на ребенка было гораздо меньше, чем отрицательных. Исследователь утверждает, что развивать нравственную устойчивость младшего школьника к отрицательным влияниям микросреды следует, не изолируя его от жизни, а наоборот, необходимо показывать все стороны окружающей его действительности, чтобы дать ему возможность сравнивать, анализировать, принимать самостоятельные решения и выбирать, к чему стремиться, а чего избегать [4, с. 105 – 109].

Вопросы воспитания нравственной устойчивости у студенческой молодежи находят свое отражение в исследованиях Т. В. Кононенко, которую автор характеризует не просто как способность противостоять негативным воздействиям, а как достаточно высокий уровень духовного развития нравственной сознательности личности, самоорганизацию ее в педагогической деятельности и повседневном поведении. О наличии нравственной устойчивости можно говорить, когда человек способен не только оказать сопротивление неблагоприятному влиянию, но и активно воздействовать на обстоятельства, преобразовывая как свой внутренний мир, так и внешний; способен корректировать и осуществлять выбор поведения в соответствии с позитивными общечеловеческими и профессиональными ценностями.

Раскрывая сущность и структуру нравственной устойчивости будущего педагога, Т. В. Кононенко разрабатывает ее модель, которая включает такие элементы как:

- а) нравственная Я-позиция (я как ценность; я как гражданин; я как профессионал; я как создатель и хранитель культуры);
- б) устойчивость к мотивационным влияниям, побуждающим к выходу за нравственные позиции.

– сопротивление асоциальным явлениям (псевдокультуре, национализму);
 – невосприимчивость к отрицательным явлениям (алкоголизм, наркотики, курение);
 – неподатливость соблазнам легкой жизни (авантюры, мошенничество, взяточничество);

– противодействие аморальности и злу (клевета, зависть, распушенность, насилие и т. д.) [13].

Для нашего исследования более целесообразным и значимым представляется анализ подходов определения сущности профессиональной устойчивости, который будет представлен в последующих статьях цикла.

Литература

1. Аболин, Л. М. Соотношение психологических и физиологических коррелятов эмоциональной устойчивости спортсменов / Л. М. Аболин // Вопросы психологии. – 1974. – № 1.
2. Аболин, Л. М. Эмоциональная устойчивость и пути ее повышения / Л. М. Аболин // Вопросы психологии. – 1989. – № 4.
3. Большой электронный словарь по социологии. – Режим доступа: www.rusword.com.ua
4. Головкин, Е. В. Создание в воспитательном пространстве «Микросреды второго уровня – важнейшее условие повышения нравственной устойчивости младшего школьника к отрицательным влияниям» / Е. В. Головкин // Воспитательное пространство: проблемы, поиски, решения (15 января – 15 февраля 2009 г.): материалы Интернет-конференции. – Белгород: БелГУ, 2009. – Режим доступа: <http://edu.znate.ru/docs/index-36805393.html>
5. Гродзинский, М. Д. Устойчивость геосистем: теоретический подход к анализу и методы количественной оценки / М. Д. Гродзинский // Изв. АН СССР. Серия: География. – 1987. – № 6.
6. Дарвиш, О. Б. Обеспечение психологической устойчивости личности как открытой самоорганизующейся системы / О. Б. Дарвиш // Известия АГУ. – 2011. – № 2-2(70).
7. Дарвиш, О. Б. Психологическая устойчивость в профессиональной педагогической деятельности / О. Б. Дарвиш // Всероссийские педагогические чтения «Педагогическое наследие Степана Павловича Титова»: сб. материалов – Режим доступа: www.uni-altai.ru/engine/download.php?id=3925
8. Дедю, И. И. Экологический энциклопедический словарь / И. И. Дедю; предисл. В. Д. Федорова. – Кишинев: Молд. сов. энцикл., 1990. – 406 с.
9. Дикая, Л. Г. Методики моделирования и дифференцирования состояний психической напряженности в интеллектуальной деятельности (методика диагностики психических состояний и анализа деятельности человека) / Л. Г. Дикая, Е. А. Черникова, В. В. Суходьев; отв. ред. Л. Г. Дикая. – М., 1994. – 206 с.
10. Дьяченко, М. И. О подходах к изучению эмоциональной устойчивости / М. И. Дьяченко, В. А. Пономаренко // Военно-медицинский журнал. – 1989. – № 5.
11. Зборовский, Г. Е. Общая социология: учебник для вузов / Г. Е. Зборовский. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Гардарики, 2004. – 592 с.
12. Ключникова, И. А. Формирование профессиональной устойчивости студентов к педагогической деятельности (на материале подготовки специалиста с квалификацией "учитель безопасности жизнедеятельности"): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / И. А. Ключникова. – Ставрополь, 2005. – 193 с.
13. Кононенко, Т. В. Воспитание нравственной устойчивости у студентов педагогических вузов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Т. В. Кононенко. – Майкоп, 2004. – 171 с.
14. Копыл, А. Н. Личностный потенциал подростка в саморазвитии нравственной устойчивости / А. Н. Копыл // Известия Южного отделения Российской академии образования. – Ростов н/Д., 2000. – Вып. 2.
15. Крапивин, В. Ф. Теоретико-игровые методы синтеза сложных систем в конфликтных ситуациях / В. Ф. Крапивин. – М.: Советское радио, 1972. – 192 с.
16. Крупник, Е. П. Теоретические аспекты психологической культуры межличностных взаимодействий / Е. П. Крупник // Формирование психологической культуры в системе дополнительного образования детей; под ред. А. В. Егоровой, И. М. Каманова, М. В. Поповой. – М.: Просвещение, 2006. – 94 с.
17. Ляпунов, А. М. Общая задача об устойчивости движения / А. М. Ляпунов. – М.: Меркурий-Пресс, 2000. – 386 с.
18. Ольшанникова, А. Е. К проблеме диагностики психологического развития / А. Е. Ольшанникова // Тезисы докладов на симпозиуме. – Таллинн, 1974. – 116 с.
19. Риклефс, Р. Основы общей экологии / Р. Риклефс. – М.: Мир, 1979. – 424 с.
20. Савина, Т. А. Устойчивость как фактор стабильности профессиональной деятельности педагога / Т. А. Савина // Информация и образование: границы коммуникаций INFO'09: сб. научных трудов. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2009. – № 1(09). – Режим доступа: <http://www.info-alt.ru/2009-08-05-14-32-40>
21. Сафин, Ф. М. Сущность и факторы экономической устойчивости (постановка проблемы) / Ф. М. Сафин // Вестник ТИБСИ. – 2000. – № 2.
22. Семёнова, Е. М. Тренинг эмоциональной устойчивости педагога: учебное пособие / Е. М. Семенова. – 3-е изд. – М.: Психотерапия, 2006. – 256 с.
23. Социология: словарь / сост. Т. Е. Зерчанинова. – Екатеринбург: УрАГС, 2006. – 64 с.
24. Тагирова, Р. А. Психологическая устойчивость самосознания личности / Р. А. Тагирова // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. – 2009. – № 4.

25. Фролов, И. Т. Введение в философию: учебное пособие для вузов / авт. кол.: Фролов И. Т. [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2003. – 623 с.
26. Черникова, О. А. Исследование эмоциональной устойчивости в условиях напряженной деятельности / О. А. Черникова // Тезисы сообщений на XVIII Международном психологическом конгрессе. – М., 1966. – Т. II.
27. Чудновский, В. Э. Нравственная устойчивость личности: психологическое исследование / В. Э. Чудновский. – М.: Педагогика, 1981. – 208 с.
28. Ashby, W. R. An Introduction to Cybernetics / W. R. Ashby. – London: Chapman and Hall Ltd., 1957. – 295 p.
29. Fleishman, B. S. The state of theory of potential efficiency of complex systems / B. S. Fleishman // Cybernetica. – 1970. – № 4.

Информация об авторе:

Перевалова Алена Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков КемГУ, 8-905-960-41-07, aliona_04@mail.ru.

Alena A. Perevalova – Candidate of Pedagogics, Assistant Professor at the Department of Foreign Languages, Faculty of Romance and Germanic Philology, Kemerovo State University.